

УДК 323.2

**СФЕРА БЕЗОПАСНОСТИ И ЭФФЕКТ БУМЕРАНГА
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**THE SPHERE OF SECURITY AND THE BOOMERANG EFFECT
IN RUSSIAN SOCIETY**

С.Н. Соколова

д. филос. н.,
проректор Полесского
государственного университета
Республика Беларусь

S.N. Sokolova

Doctor of Philosophical Sciences,
Vice-Rector
Polesky State University
The Republic of Belarus

В статье автор рассматривает вопросы, связанные с переориентацией общественных отношений на основе ценностных категорий и приоритетов, влияющих на сферу безопасности.

In the article the author considers the questions, related to the reorientation of public relations on the basis of value categories and priorities affecting to the security sphere.

Ключевые слова: социокультурные конфликты, ценностные приоритеты, социальное пространство, медиапространство, антиценности, террористическая угроза, экстремизм, маргинальная безопасность.

Keywords: socio-cultural conflicts, value priorities, social space, media space, anti-values, terrorist threat, extremism, marginal safety.

В процессе модернизации и переориентации общественных отношений особенно важным в современной России становится изучение вопросов, связанных с исследованием социокультурных конфликтов и ценностных приоритетов. Быстроменяющийся калейдоскоп событий в российском обществе, детерминирующих развитие социального пространства, точно трансформирует и ценностные приоритеты граждан и власти, не создавая, таким образом, благоприятных условий для адекватной рефлексии. «Если на ранних этапах проблема национальной безопасности рассматривалась в основном как проблема обеспечения военной безопасности, то впоследствии усилиями западных политологов в понятие национальной безопасности стало вкладываться все более широкое содержание, суть которого сводится к способности государств защитить национальные ценности и интересы в конкретных внешних и внутренних условиях» [4, с. 183]. Именно поэтому национальная безопасность может и должна обязательно рассматриваться с учетом четко проявляющегося эффекта бумеранга, возникающего в российском обществе в связи с быстро изменяющейся реальностью.

В современном российском обществе данный эффект возникает, когда, с одной стороны, продолжается постоянная борьба за обеспечение эффективной национальной безопасности, а с другой стороны, нарастает агрессививно-

насильственный характер медиапространства, активно проявляет себя деструктивная составляющая информационного потока, быстро воздействующего на сущностные характеристики личности и общественные отношения в целом. В итоге это корректирует ценностные приоритеты, провоцирует доминирование антиценностей, провоцирует экстремизм и актуализирует террористическую угрозу.

По сути дела, существующее противоречивое социальное пространство динамично развивается и активно изменяется под влиянием компьютерных технологий, средств массовой информации, ангажированного политиками мозаичного медиапространства.

Все это связано с тем, что сегодня целесообразность внедрения инновационных технологий и специальных обучающих программ в сфере безопасности детерминирована субъективным фактором. Образовательные программы и новомодные технологии, которые предлагаются в последние годы, представляют собой упрощенный вариант информационного поля, которое должно максимально обеспечивать безопасность личности, общества и государства. Сегодня ни для кого не секрет, что современный «интеллектуально развитый человек, не имеющий моральных ценностей в качестве основы своей жизни, может быть более опасным для общества, чем малообразованный человек. Именно поэтому уделять повышенное внимание воспитанию необходимо даже больше, чем самому процессу обучения» [2, с. 48].

В связи с этим возникают правомерные вопросы, касающиеся обучения и воспитания молодого поколения, например, такие: почему российская молодежь инфантильна и рациональна до абсурда и в чем проявляется специфика сферы безопасности и современного образования?

Для краткого ответа на заданные вопросы лучше всего остановиться на поиске национального героя, что само по себе характеризует проблемное поле, органично связанное со сферой безопасности российского общества.

Во-первых, эффект бумеранга становится особенно очевидным по причине хаотичной расстановки акцентов, связанных с компьютеризацией и информатизацией общественных отношений. В процессе создания средствами массовой информации, современной образовательной средой образа национального героя или героической личности возникает проблема ретрансляции официально признанных кумиров.

Исходя из этого, процесс поиска национального героя необходимо направить в определенном позитивно-идеологическом фарватере, а тем, кто занимается воспитательной работой, необходимо четко обозначить вектор движения в контексте развития культурно-исторической реальности, национальных традиций и менталитета российской молодежи.

Сегодня российскому обществу необходима личность, которая синтезировала бы в себе высокий уровень интеллекта, самосознания, физическое совершенство, культурную самобытность, была бы воспринята молодежью и не уступала в популярности зарубежным кумирам.

Во-вторых, эффект бумеранга становится очевидным и в связи с возникшим в российском обществе ценностным вакуумом, который не заполняется автоматически. Этот факт представляет собой реальную угрозу. Необходим социальный заказ на создание киносценариев, литературных произведений, спектаклей, телепрограмм с конкретным патриотическим содержанием, образовательно-гуманистической направленностью.

В-третьих, в российском обществе распространяется мнение, что героический поступок не связан с общепризнанными ценностными категориями и гарантией безопасности всего общества. Дело в том, что гражданская позиция многих россиян сегодня такова, что гражданин, особенно в молодом возрасте, под воздействием манипулятивных информационных технологий стремится найти себе «нишу» для реализации потребностей и интересов, которые не всегда носят мирный характер и созидательную направленность.

В связи с этим интересен вопрос о маргинальной безопасности, которая является необходимой частью комплексной безопасности и имеет прямое отношение к экстремизму, коррупции, алкоголизму, наркомании, табакокурению, торговле оружием и людьми, торговле человеческими органами, киберпреступности, киберкриминалу и в целом к агрессивно-насильственным явлениям негативного характера и террористическим актам.

Маргинальная безопасность, прежде всего, связана с деструктивными корпоративными интересами, проявлением социально-политической нестабильности, связанной чаще всего с медиапространством, религиозной демагогией, конфессиональными разногласиями, экстремизмом, расизмом, финансово-экономическими, политическими кризисами, локальными столкновениями с полицией и военными конфликтами. Так, например, существуют различного плана группировки, которые устраняют насильственным путем прогрессивных политиков, сотрудников правоохранительных органов, и в результате этих разрушающих действий маргинализовавшаяся часть общества, а особенно примкнувшая к криминальной структуре молодежь, пытается реализовывать свои преступные наклонности. Путем использования радикальных экстремистских лозунгов, оставаясь на нелегальном (полулегальном) положении, эта маргинализовавшаяся часть общества не находит для себя приемлемую (позитивную) социальную «нишу». Как свидетельствует практика, после выполнения агрессивных действий, заданий деструктивного характера преступные молодежные группировки нейтрализует милиция и специальные подразделения. Нельзя забывать, что целью существования «криминального бомонда» или де-

структивной составляющей социального пространства является поиск приемлемой и безопасной только для них среды обитания, что само по себе уже является угрозой для российского общества.

С учетом сложившихся обстоятельств необходимо найти рычаги для более эффективного воздействия на криминальные группировки, высокопрофессионально осуществлять эффективный контроль деятельности «криминального бомонда» и стремиться, по возможности, максимально обезопасить общество от деструктивного влияния криминальных элементов.

В таком случае никогда нельзя забывать о том, что «человек может при помощи деятельности стремиться разрушить установленные обществом правила и нормы, а взамен попытаться установить свои, своей социальной группы, партии и т.д. Причем для преодоления устоявшегося общественного порядка человек может использовать насильственные способы борьбы (политические убийства, захват заложников, диверсии и др.). Поэтому данную деятельность можно назвать деструктивной, а можно – экстремистской» [1, с. 71].

Размышляя над вопросом, кто же сегодня может стать героем, молодые россияне чаще всего не могут сделать свой выбор и предпочитают быть похожими на своих родных, знакомых и друзей. Молодежь, занимающаяся спортом, выбирает чаще всего своего тренера, известного спортсмена и сильного физически человека.

Физическая сила, насилие и экстремизм чаще всего пропагандируются и программируются средствами массовой информации, информационными технологиями и, особенно, компьютерными играми, но это тема для отдельного разговора.

К большому сожалению, сегодня, выбирая героев, молодёжь не уделяет особого внимания общественной пользе, добру, всеобщей справедливости и благотворительности. Молодых людей, как, впрочем, и всю цивилизацию, постепенно поглощает стремление обладать материальными ценностями для обеспечения личного комфорта, материального достатка и доступа к потреблению товаров (услуг).

Исследуя мотивацию молодежи и процесс выбора приоритетов, жизненных ориентиров, определения приемлемых моделей поведения, современные специалисты констатируют факт, что в выборе героя молодежь чаще всего ориентируется на материальное благосостояние, социальный статус и денежный доход, что совершенно нормально, если учитываются пути получения материальной выгоды и результаты карьерных достижений.

Высококвалифицированные рационалисты и высококлассные потребители, современные россияне уверены в том, что граждане в молодом возрасте обязательно должны заработать много денег и стать очень богатыми, что, в об-

щем-то, невозможно, так как объективная реальность не всегда в полном объеме отвечает на ожидания человека и общества.

В результате получается, что молодежь не всегда стремится к самоактуализации, самореализации, саморазвитию, а хочет иметь как можно больше материальных вещей и денег. Именно поэтому в российском обществе может случиться социокультурный конфликт, возникающий в процессе взаимодействия определенных социальных групп, который «определяется как предельное обострение противоречий в процессе совместного воспроизводства социальной реальности между большими социальными общностями (национальными, расовыми, этническими, конфессиональными). Противоречия могут быть основаны на нарушении системы культурных ценностей в этническом, религиозном и цивилизационном аспектах и ощущаемой (реально или мнимо) на этом основании ущемленности социального статуса» [5, с. 91]. Совершенно очевидно, что молодежь, как и все общество, неоднородна, она выбирает различные ориентиры, но есть одна главная для всех составляющая, а именно стремление к максимальному потреблению, достатку, комфорту, чаще всего за счет других людей, которые активно созидают и своим трудом создают материальные и духовные ценности.

Средства массовой информации, кинематограф пока что не предлагают россиянам приемлемых моделей для подражания. Отсутствуют варианты для осмысления себя как уникального и созидющего существа, рожденного не только для того, чтобы потреблять ресурсы планеты. И нельзя не согласиться с заслуженным профессором Московского университета С.А. Лебедевым и почетным профессором Таврического национального университета Ф.В. Лазаревым, которые утверждают следующее: «Мы же исходим из представления о многоуровневой и вместе с тем целостной системе природы человека, а именно из его понимания как космо-био-социо-культурно-экзистенциально-духовного существа, как многоуровневой и сверхсложной системы бытия» [3, с. 7].

Парадоксально, но сегодня в российском кинематографе предлагаемый главный герой часто вступает в противоречие с властью. Как быть в таком случае с героем, который должен бороться с преступностью, с коррупцией, решать те вопросы, которые не всегда решаются властью? Можно ли и нужно ли помогать обездоленным людям бесплатно? С какой целью необходимо заниматься благотворительностью: по призыванию сердца или для получения преференций в налоговой службе?

Какой героический пример для воспитания патриота и гражданина необходим российскому обществу: способный совершать трудовые подвиги? Или он должен быть обычным, инертным, лениво-равнодушным продуктом, воспитанным в обществе потребления? А может быть, герой должен решать глобальные

вопросы или жить только для себя и не переживать за судьбу близких ему людей и страны?

В связи с этим возникает много других вопросов: будет ли герой в критической ситуации спасать авторитет власти, саму власть или граждан, бороться с нищетой, помогать отдельным людям решать социальные проблемы, обеспечивать безопасность личности, общества, государства?

Социальное поведение молодежи, как это ни парадоксально, имеет особое значение для властных структур, и, видимо, основная задача для российского кинематографа на современном этапе заключается в том, чтобы предложить формулу, способствующую реализации позитивных и созидательных стремлений российских граждан.

Важно не забывать, что именно молодежь находится сегодня в постоянном круговороте событий, изменяющихся ценностных установок, обновляющихся моральных норм, ценностных вариаций, что происходит под воздействием мультимедийного пространства. Нельзя недооценивать вопросы манипуляторного поведения и глобального влияния информационного пространства на российское общество.

Современные тенденции развития российского общества свидетельствуют о том, что «сформировалось противоречие между системной комплексностью проблем духовно-нравственного развития и узковедомственным характером государственного управления процессами в духовной сфере, не создана эффективная система государственного управления духовно-нравственной безопасностью (в том числе и ее институциональная структура). Перечисленное выше, в определённой степени, можно рассматривать как одну из угроз духовной безопасности страны» [6, с. 340]. Информационное общество постоянно репродуцирует определённую систему ценностей, но иногда это бывают и антиценности, а откровенная дезориентация граждан в социальном пространстве порождает активную деятельность «криминального бомонда» и экстремизм.

«Очевидно, что в таком толковании национальная безопасность понимается как безопасность страны, которая связана с реализацией ее коренных интересов, включающих интересы личности, общества и государства» [4, с. 183].

В итоге, совершенно очевиден приоритет комплексной безопасности, которая должна стать в ближайшем будущем общегосударственной стратегией, учитывающей потребности российских граждан и особенно молодежи, а главное – по возможности направлять ее физический, духовно-нравственный потенциалы с помощью средств массовой информации и компьютерных технологий в позитивный фарватер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арчаков М.К. Психологические особенности политического экстремизма // Власть. 2010. № 12. С. 71 – 74.
2. Грозов В.В., Краснов Ю.Э. Умом и совестью. О необходимости введения в белорусских школах курса «Основы отечественной духовной культуры» // Белорусская думка. 2011. № 7. С. 48 – 51.
3. Лебедев С.А., Лазарев Ф.В. Многомерный человек: онтология и методология исследования. М.: Издательство Московского университета, 2010. 96 с.
4. Опалев А.В. О системе и содержании базовых категорий теории обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы / Центр пробл. анал. и гос.-упр. проект. М.: Научный эксперт, 2010.
5. Самойлова О.М. Социокультурные конфликты (особенности определения и типологизации) // Власть. 2009. № 9. С. 90 – 92.
6. Терехин В.М. Духовно-нравственный кризис как угроза национальной безопасности России и некоторые государственно-управленческие аспекты формирования системы духовной безопасности // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы / Центр пробл. анал. и гос.-упр. проект. М.: Научный эксперт, 2010.